

Кому: Министру здравоохранения Казахстана А.Ш.Альназаровой –
Ф.И.О. и должность автора: Батырова Айгуль Сарсеновна–главный специалист-бухгалтер, ГУ Apparata акима Чижинского сельского округа, Таскалинский район, ЗКО.
Дата: 14.10.2024 г.

Аналитическая записка

Тема: «Экономическая безопасность в Центральной Азии в контексте борьбы с последствиями пандемии».

Ключевые слова: экономическая безопасность, пандемия, кризис.

Введение: Пандемия COVID-19 привела к серьезным социально-экономическим последствиям вследствие принятых всеми странами ограничительных мер, отмене или переносу различных мероприятий и закрытие границ, которое в свою очередь негативно влияют на состояние мировой экономики в целом.

Кризис в Казахстане, как и в странах Центральной Азии, отражает зависимость страны от импорта, экспорта энергоносителей и базовых металлов и необходимость развития реального сектора экономики. В целях поддержки устойчивости экономики правительство провело ряд мероприятий, к числу которых можно отнести создание Антикризисного фонда, поддержка групп с низкими доходами, налоговые льготы для хозяйствующих субъектов, пострадавших от пандемии, поддержка предпринимательства.

Обеспечение экономической безопасности направлено на стабильное и динамичное развитие, которое достигается с использованием абсолютно всех типов ресурсов и возможностей, гарантирующие рациональное использование, направленное на устойчивый рост и прорыв инновационного и социального развития, предотвращения внутренних рисков.

Основная часть: Касательно обеспечения экономической безопасности непосредственно Казахстана рекомендуется осуществить формирование в республике нового индустриального общества, материально-техническим базиса. Экономическая безопасность требует комплексного подхода, осуществление которого достаточно сложно, хотя и очень важно в условиях пост пандемического периода для развивающихся стран центрально азиатского региона. Чтобы последовательно устранить последствия и при возможном сценарии развития второй и третьей волн эпидемии, необходимо продумать ряд мер по их преодолению. Большинство стран Центральной Азии активно работают над введением карантина и самоизоляции, защитой общественного здоровья и сдерживанием пандемии, включая информационные кампании. Правительства всех стран должны признать особые обстоятельства и проблемы, связанные с пандемией. Ряд ключевых нефтяных индексов

снизили свой показатель более чем на 60%, отражая снижение спроса в таких областях, как авиация и производство, а также структурные проблемы в нефтяном секторе. Индексы цен на ряд других товаров отражают такие же негативные тенденции, хотя и не так резко; это, в свою очередь, может иметь серьезные негативные последствия для стран Центральной Азии, зависящих от торговли. Чтобы последовательно устранить эти последствия и при возможном сценарии развития второй и третьей волн эпидемии, необходимо продумать ряд мер по их преодолению. Для того чтобы быстро реагировать на экономический спрос и спрос предприятий, правительства стран ОЭСР вводили неполную занятость, которая использовалась после финансового кризиса. В этом режиме государство поддерживает уровень доходов тех, кто вынужден работать по сокращенному графику или временно безработных.

Международный опыт: Финансовую стабильность внешнего сектора Казахстана можно оценить, как слабую, но из-за хорошей устойчивости государственного долга можно оценить финансовую стабильность Казахстана на среднем уровне. За время первой волны пандемии Казахстан неоднократно вводил ограничения. Впервые заражение коронавирусом в Казахстане зафиксировано с 16 марта 2020 года. 5 июля 2020 власти ввели ряд дополнительных ограничений в связи с обострением эпидемической ситуации. Их постепенное снижение началось лишь с 17 августа 2020 года. В этот период Казахстан, как и другие страны Центральной Азии, сталкивается с проблемами экономической безопасности, такими как: – существенное замедление темпов экономического роста в условиях глобального экономического кризиса; – нерациональная структура национальной экономики, ориентированная на экспорт минерального сырья, обуславливающая зависимость страны от спроса и цен на мировом рынке нефти, газа и металлов; – неоднократно проводимые девальвации национальной валюты, которые обусловлены существенным отставанием страны от экономически развитых стран мира; монетарная политика, которая не способствует экономическому росту. Второй по величине экономикой в центрально-азиатском регионе является Узбекистан. Финансовую устойчивость внешнего и внутреннего секторов Узбекистана можно оценить положительно, а некоторые показатели в сравнении с Россией показывают лучшую динамику. Также, были приняты меры по поддержке предприятий, в частности, были открыты кредитные и антикризисные кредитные линии, предоставлены налоговые и кредитные каникулы, а также выданы беспроцентные бюджетные ссуды стратегическим предприятиям на погашение ссуд, общая сумма расходов на обозначенные мероприятия составили 78,9 млн. долларов США. В монетарной политике Узбекистана в 2020 году остались поддержание устойчивости цен и поддержка стабильного кредитного потока в

реальный сектор экономики. Следующей страной для анализа экономической ситуации рассмотрен Кыргызстан, который является одной из бедных стран региона. На основе анализа можно сделать вывод, что внешняя и внутренняя финансовая стабильность оценивается на среднем уровне. В 2020 году из-за негативного воздействия пандемии COVID-19 многие экономические показатели страны были снижены. Таким образом, темп роста производства товаров снизился на 1,6% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, темпы роста сферы услуг снизились на 9,8%. Напротив, сельскохозяйственное производство увеличилось на 2,1% по сравнению с 2019 годом. С 1 апреля 2020 года коэффициент резервов кредитно-финансовых организаций по депозитам и аналогичным обязательствам в национальной валюте снижен на 2 процентных пункта с 3% до 1% и в иностранной валюте с 9% до 5% (4%). Проведение анализа экономической ситуации Туркменистана представляет сложность ввиду отсутствия доступности к макроэкономическим и монетарным показателям данной страны. Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что экономический кризис во время пандемии COVID-19 все же оказал умеренно негативное влияние на экономику Казахстана и Узбекистана, отрицательно повлияла на экономику Кыргызстана и Таджикистана.

Выводы: Качественные глубинные интервью с производителями контента свидетельствуют о росте спроса среди уязвимых сообществ на доступ к жизненно важной информации (например, пакеты мер социально-экономической поддержки, здравоохранение, ограничения на поездки) через различные медиа-платформы. Тот факт, что трудовые мигранты регулярно освещались в СМИ, позволяет предположить, что социально-экономическое воздействие пандемии COVID-19 на эту целевую группу было очень высоким. Уровень освещения трудовых мигрантов в национальных и местных СМИ был более высоким по сравнению с любым другим уязвимым сообществом в регионе. Кроме того, следует отметить, что подавляющее большинство СМИ освещали события в России, связанные с миграционным законодательством, ограничениями на поездки и другой соответствующей информацией для сезонных рабочих из Центральной Азии. Мигранты являются большой аудиторией, потому что они должны проверять новости каждый день, они смотрят новости на Instagram. Мигранты очень интересуются тем, что происходит на родине и что меняется для них. Важным изменением, которое также произошло в этот период, является доступ к финансированию. Независимые СМИ по всей Центральной Азии выразили обеспокоенность по поводу финансовых трудностей, с которыми они сталкиваются из-за ограниченного рекламного рынка и экономического кризиса, связанного с COVID-19. Регулярно сообщалось, что ограниченный доступ к финансированию в сочетании с

законодательством, которое блокирует иностранную финансовую поддержку, в конечном итоге приведет к закрытию нескольких СМИ.

Анализируя динамику экономического развития стран региона Центральной Азии, можно отметить впечатляющий масштаб преобразований. С начала 2000 г. рост экономик стран Центральной Азии в среднем происходил на 6,7% в год. Это хороший показатель с учетом динамики роста народонаселения и взаимосвязи между его ростом и повышением макроэкономических показателей.

Рекомендации: При реализации стратегии формирования нового индустриального общества будет необходимо обеспечение рационального сочетания принципов народнохозяйственного планирования, рыночного саморегулирования и политической демократии. Во многих странах Центральной Азии экспорт сырья остается приоритетной отраслью при не диверсифицированной и централизованной структуре производства. Отсутствие диверсификации влияет не только на доход, но и на занятость, инвестиции, производительность и долгосрочное восстановление экономики. Из-за концентрации экономической активности многие страны региона очень чувствительны к внешним воздействиям, которые, в свою очередь, спровоцировала пандемия COVID-19 на мировых рынках. Например, в экспортных корзинах стран Центральной Азии, где экспорт составляет более трети ВВП, на первые три товара приходится более двух третей общего экспорта. В то же время в странах Центральной Азии (кроме Казахстана) для продвижения их отечественной экспортной продукции очень мало рынков. В результате концентрации экономической активности они очень уязвимы для внешних шоков, поскольку влияние падающего спроса на ключевые экспортные товары усугубляется узким кругом торговых партнеров и отсутствием альтернативных товаров из-за низкого уровня диверсификации. Воздействие пандемии COVID-19 может усилить уязвимость финансовых систем и создать новые, которые связаны с ликвидностью и пруденциальным регулированием проблемы. В последнее время рост потребительского кредитования (розничного и ипотечного кредитования) стал возможным благодаря низким стандартам кредитования, а также субсидированному и целевому кредитованию в Казахстане и Кыргызстане. В то же время увеличение проблемных кредитов в результате пандемии в регионе может привести к дальнейшему снижению ликвидности банков, что может быть наиболее актуально для Кыргызстана и Таджикистана, реализующих программы пред пандемической реструктуризации и реструктуризации.

6. Литература:

1. Табах А., Прокудин А., Подругина А. Макроэкономическая ситуация в странах Центральной Азии: как Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан переживают последствия пандемии COVID-19 //

http://www.raexpert.ru/int_fin/central_asia_2021

2. Министерство финансов Республики Кыргызстан // <http://www.minfin.kg/ru/>
3. Национальный банк Республики Таджикистан // <https://nbt.tj/ru/>
4. Covid-19 Crisis Response in Central Asia // <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/COVID19-crisis-response-in-Central-Asia-Russian.pdf>
5. COVID-19 в странах Центральной Азии: восстановление экономики и предстоящие трудности // <https://www.oecd.org/eurasia/competitivenessprogramme/central-asia/COVID-19-crisis-response-in-Central-Asia-Russianupdated.pdf>
6. Сатпаев Д. COVID-19 и Центральная Азия-2020. Новые угрозы, вызовы и возможности // https://f.hypotheses.org/wpcontent/blogs.dir/1268/files/2020/05/Dosym-Satpayev_article_RU.pdf